

УДК 618.145-007.415-091.8-078.33

© И. Ю. Кузьмина, 2012.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ТЕРАПИИ ГИПЕРПЛАЗИИ ЭНДОМЕТРИЯ У ЖЕНЩИН В ПЕРИМЕНОПАУЗАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

И. Ю. Кузьмина

Кафедра акушерства и гинекологии №1 (зав. – профессор Н. А. Щербина), Харьковский национальный медицинский университет, г. Харьков.

MODERN THERAPY TACTICS FOR HYPERPLASIA OF ENDOMETRIUM AT WOMEN IN PERIMENOPAUSAL PERIOD

I. U. Kuzmina

SUMMARY

The conducted research of the metabolites by estronum (2-gidroksiestron – 2-OHEi and 16 α-OHEi) is carried out in urine at women in perimenopausal period. Preparation application of indol-F® during 4 month on 2 capsules 2 times a day at women in perimenopausal period leads to depression of level of the general estrogens in 1,3 times, and also to statistically significant depression of level 16 α-OHEi, to interrelation rising 2-OHEi/16 α-OHEi, that can be a pathogenetic substantiation of its medical influence at hyperplastic processes of endometrium.

СУЧАСНІ ПІДХОДИ ДО ТЕРАПІЇ ГИПЕРПЛАЗІЇ ЕНДОМЕТРІЮ В ЖІНОК У ПЕРИМЕНОПАУЗАЛЬНОМУ ПЕРІОДІ

І. Ю. Кузьміна

РЕЗЮМЕ

Проведено дослідження метаболітів естрону (2-гідроксиестрону – 2-OHEi і 16α-OHEi) у сечі жінок у перименопаузі. Застосування препарату індол-ф® протягом 4 місяців по 2 капсули 2 рази на день у жінок в перименопаузальному періоді призводить до зниження рівня загальних естрогенів в 1,3 рази, а також до статистично значимого зниження рівня 16α-OHEi, підвищення співвідношення 2-OHEi/16 α-OHEi, що може бути патогенетичним обґрунтуванням його лікувального впливу при гіперпластичних процесах ендометрію.

Ключевые слова: гиперплазия эндометрия, метаболиты эстрогена, индол-ф®.

Гиперплазия эндометрия (ГЭ) является наиболее частой формой патологии слизистой оболочки матки, сопровождающейся пролиферацией, структурной перестройкой железистого и стромального компонента ткани. Ведущая роль в развитии гиперпластических процессов эндометрия принадлежит избыточной эстрогенной стимуляции в сочетании с недостаточностью прогестеронового воздействия. По данным различных исследований, большое значение в нарушении тканевого гомеостаза эндометриальной ткани имеет дисбаланс процессов апоптоза и пролиферации с относительным преобладанием последнего [1]. Несмотря на наличие значительного арсенала препаратов и схем лечения, проблема терапии ГПЭ в настоящее время до конца не решена [2]. Гормональная терапия (ГТ), назначаемая в этом случае, зачастую сопровождается осложнениями со стороны некоторых органов и систем, наличием значительных противопоказаний, ограничивающих ее применение [3].

Современные пути профилактики и терапии гиперплазии эндометрия позволили обратить внимание

на фитонутриенты – соединения, которые содержатся в природных пищевых продуктах и обладают антипролиферативным и противоопухолевым действием. Обращают также на себя внимание фитопрепараты, содержащие индол-3-карбинол (ИЗС) (вещество, выделяемое из овощей семейства крестоцветных), которые многие зарубежные и отечественные компании рекомендуют в качестве диетических добавок к рациону питания. Данная группа препаратов приводит к нормализации гормонального фона, способствует нормализации и поддержанию на оптимальном уровне соотношения метаболитов эстрогенов, регулирует апоптоз опухолевых клеток.

Нами проведено исследование по применению диетической добавки индол-Ф® капсулы 400 мг для негормональной терапии ГПЭ (производство ООО ПТФ «Фармаком», Украина, г. Харьков).

Индол-Ф® является комбинированной диетической добавкой, в состав которой входят: индол-3-карбинол – 90 мг, смесь овощей семейства крестоцветных – 238 мг, экстракт брокколи – 10 мг и витамин С – 50 мг.

Индол-Ф® нормализует метаболизм эстрогена, препятствует образованию 16 α -гидроксиэстрона, повышение концентрации которого является диагностическим критерием риска развития эстроген-зависимых опухолей.

Основное действующее вещество диетической добавки индол-Ф® индол-3-карбинол (I3C) активирует определенную изоформу P-450 (CYP1A1), отвечающую за образование 2-гидроксипроизводных эстрадиола и таким образом восстанавливает нормальный баланс гидроксипроизводных эстрогенов: слабого эстрогенового агониста 2-гидроксиэстрона (2ОН-Е1) и патологического метаболита 16 α -гидроксиэстрона (16 α -ОН-Е1), стимулирующего клеточную пролиферацию.

Механизмы антипролиферативного действия I3C реализуются посредством I3C-зависимого ингибирования фосфорилирования тирозиновых остатков цитоплазматических протеинкиназ, передающих сигнал с поверхности к ядру клетки (факторы роста EGF и IGF, ядерный фактор транскрипции NF-kF), и ингибирования им активности циклооксигеназы-2 (COX-2), активирующейся в ответ на действие провоспалительных цитокинов – фактора некроза опухоли альфа (TNF- α) и его «партнера» – интерлейкина-1 (IL-1) [4].

Универсальность его противоопухолевого действия обусловлена способностью данного соединения блокировать все основные пути трансдукции внутриклеточных сигналов, стимулирующих клеточный рост, а также индуцировать избирательный апоптоз опухолевых клеток. Индол-Ф® нормализует метаболизм эстрогенов, смещая баланс соотношения их метаболитов в сторону снижения уровня 16 α -гидроксиэстрона (16 α -ОНЕi) – «агрессивного» метаболита [5].

Цель исследования – установить содержание метаболитов эстрогена (2-гидроксиэстрона – 2-ОНЕi и 16 α -ОНЕi) в сыворотке крови и оценить активность компонентов экстрацеллюлярного матрикса в гиперплазированной эндометрии у пациенток с гиперпластическими процессами эндометрия в перименопаузе и эффективность применения у них препарата индол-Ф®.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Под наблюдением находились 34 женщины с гиперпластическими процессами эндометрия, составившие основную группу (1 группа). Средний возраст пациенток составил 47,4 $\pm$ 1,6 года. В качестве контроля использовались образцы эндометрия 15 женщин в перименопаузе, взятые во время стадии пролиферации (2 группа).

Анализ менструальной функции показал, что менометроррагии наблюдались у 86,2% женщин 1-й группы и только у 50,3% пациенток 2-й группы (p<0,001). Нарушения менструального цикла были выявлены соответственно у 33,7 и 22,1% (p<0,05).

В 1-й группе 53,7% больных имели выскабливания по поводу метроррагий в анамнезе, во 2-й группе – только 14,9% обследуемых (p<0,001), при этом 8,1% пациенток основной группы перенесли 3 выскабливания и более. ГТ по поводу предшествующих ГПЭ (не ранее 6 месяцев до включения в исследование) получали 21,9% женщин 1-й группы и 10,5% – 2-й группы.

Всем женщинам производили отдельное диагностическое выскабливание слизистой под контролем гистероскопии с последующим морфологическим исследованием полученного материала. Гистероскопию выполняли с помощью эндоскопического оборудования фирмы «Karl Storz» (Германия) по стандартной методике. Путем кюретажа получали отдельные соскобы слизистой оболочки цервикального канала и тела матки, материал фиксировали в 10% растворе нейтрального формалина. После заливки в парафин готовили срезы толщиной 5-6 мкм и окрашивали их гематоксилином и эозином. При гистологической диагностике использовали критерии, рекомендованные ВОЗ [6]. Количественное определение в моче соотношения метаболитов эстрогена 2-ОНЕi и 16 α -ОНЕi методом иммуноферментного анализа с использованием набора Estramet 2/16 Elisa (США) по стандартной методике анализатором MULTISKAN EX (Финляндия). Общий уровень эстрогенов в моче определяли по формуле: $E_1 + E_2 + E_3 = 0,85x(2-ОНЕi + 16\alpha-ОНЕi)$. Статистическую обработку данных осуществляли с использованием компьютерных программ Biostat, Statistica 6.0 for Windows по общепринятым методикам.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При анализе жалоб установлено, что кровянистые выделения из половых путей различной интенсивности отмечали 86,9% больных основной группы, средняя продолжительность их составила 12,0 $\pm$ 3,5 дня. Кроме того, больные предъявляли жалобы на обильные менструации (60,9%), ациклические кровяные выделения (47,8%), пред- и постменструальные кровянистые выделения (17,4%). Олигоменорея беспокоила 8,7% женщин. Боли внизу живота, связанные с менструальным циклом, отмечали 26,1% женщин, следует отметить, что у каждой больной было от 1 до 3 жалоб. У 17,4% женщин 1 группы в анамнезе имелись указания на диагностические выскабливания, 2 больные ранее получали гормональную терапию гестагенами по поводу ГЭ без атипии.

Анализ анамнестических данных выявил повышенный уровень соматической патологии у больных с ГЭ: гипертоническая болезнь, вегетососудистая дистония по гипертоническому типу были у 43,5%, варикозная болезнь вен нижних конечностей – у каждой четвертой больной; хронические заболевания желудочно-кишечного

тракта и гепатобилиарной системы выявлены у 34,7%; хронические заболевания мочевыводящих путей – у 13%; патология щитовидной железы – у 8,7%. Каждая вторая женщина имела избыточную массу тела, у 30,4% диагностировано ожирение. Средний показатель индекса массы тела составил $29,2 \pm 4,1$ кг/м².

У большинства больных отмечалась сопутствующая гинекологическая патология. Миома матки с интерстициально-субсерозной и субсерозной локализацией узлов наблюдалась у 72,0% больных, внутренний эндометриоз – у 64,0% женщин.

При гистологическом исследовании соскоба эндометрия у женщин 1-й группы были обнаружены железисто-кистозная гиперплазия эндометрия –

66,5%, железистая гиперплазия эндометрия – 11,2%, железисто-фиброзные полипы эндометрия – 22,3% больных. У пациенток группы сравнения по результатам гистологического исследования выявлены изменения эндометрия, соответствующие фазам менструального цикла.

При количественном определении 2-ОНЕi, 16α-ОНЕi и их соотношения выявлены достоверные различия в исследуемых группах (табл. 1). У пациенток основной группы, страдающих ГПЭ, наблюдались более низкие значения уровня 2-ОНЕi и более высокие показатели агрессивного метаболита 16α-ОНЕi относительно группы сравнения. Соотношение 2-ОНЕi/16α-ОНЕi у больных с ГПЭ было в 1,3 раза ниже, чем у женщин без ГПЭ.

Таблица 1

Содержание метаболитов эстрогена в моче у женщин в перименопаузе

Метаболиты эстрогена,	1-я группа (n=34)		2-я группа (контроль) (n=15)
	До лечения	После лечения	
2-ОНЕi (нг/мл)	84,2±11,2	63,50±9,90*	66,36±13,94
16α-ОНЕi (нг/мл)	35,58±14,84	20,05±3,50*	24,64±19,14
2-ОНЕi/16α-ОНЕi	2,26±0,80	3,05±0,76*	2,90±1,20

Примечание: * – статистически значимая разница от исходных показателей пациенток 1-й группы до лечения: $p < 0,001$.

Общий уровень эстрогенов в моче у пациенток обеих групп статистически значимо не различался, кроме того, значение данного показателя у всех обследованных соответствовало норме и составило в 1-й группе $76,2 \pm 13,0$ нг/мг, во 2-й группе – $77,4 \pm 14,5$ нг/мг ($p < 0,001$).

После проведенного лечения индол-Ф® в течение 4 месяцев по 2 капсулы 2 раза в день у 20 пациенток 1-й группы выполнено повторное определение метаболитов эстрогена в моче.

Через 4 месяца после терапии рецидивы ГПЭ отсутствовали у всех пациенток, получавших индол-Ф® как клинически, так и по данным ультразвукографии. У 14 больных, отказавшихся от участия в исследовании, а также не получавших традиционную ГТ, через 4 месяца рецидив заболевания отмечался в 5 (35,7%) случаях.

Результаты исследования показали статистически значимое увеличение коэффициента 2-ОНЕi/16α-ОНЕi (в 1,5 раза по сравнению с его уровнем до начала терапии): до лечения – $2,26 \pm 1,31$, после лечения – $3,05 \pm 0,76$ ($p < 0,001$), преимущественно за счет снижения числа агрессивного метаболита 16α-ОНЕi в 1,8 раза до лечения – $35,58 \pm 14,84$ нг/мг, после лечения – $20,05 \pm 3,50$ нг/мг ($p < 0,001$).

Кроме того, после проведения терапии препаратом индол-Ф® в течение 4 месяцев у обследованных

больных наблюдалось статистически значимое снижение уровня общих эстрогенов в моче – $63,5 \pm 9,9$ нг/мг (до лечения $84,2 \pm 11,2$ нг/мг; $p < 0,001$).

Своевременное углубленное обследование современными средствами диагностики, грамотное и адекватное лечение фоновых и предраковых заболеваний эндометрия, к которым относятся ГПЭ, являются в настоящее время наиболее эффективной формой профилактики и ранней диагностики РЭ. Имеющиеся в настоящее время гормональные препараты для лечения данной патологии характеризуются в большинстве случаев возникновением серьезных побочных эффектов, что ограничивает их применение у значительной когорты пациенток [7].

Результаты проведенного исследования показали достаточно высокую эффективность индол-Ф® при лечении ГПЭ у пациенток в перименопаузе, что, вероятно, обусловлено особенностями метаболизма эстрогенов у женщин этой возрастной подгруппы, а также механизмом действия индол-Ф®. Известно, что у женщин в перименопаузальном периоде происходит перестройка метаболизма эстрогенов в сторону увеличения концентрации более «агрессивных» фракций, в том числе 16α-ОНЕi [8]. Считается, что именно данный метаболит является пусковым механизмом развития опухолевых процессов в гормоночувствительных тканях [8].

Результаты нашего исследования продемонстрировали, что у больных в перименопаузе, страдающих ГПЭ, содержание 16α -ОНЕi статистически значимо выше, а соотношение 2 -ОНЕi/ 16α -ОНЕi, напротив, значительно ниже, чем у женщин этой же возрастной группы без патологии эндометрия. Полученные данные позволяют предположить, что в перименопаузе нарушение метаболизма эстрогенов, в частности, относительное увеличение продукции 16α -ОНЕi, является значимым в формировании ГПЭ. Соответственно, назначаемая терапия индол-Ф® приводит к статистически значимому снижению данного метаболита и тем самым предупреждает рецидив заболевания.

ВЫВОДЫ

1. Применение препарата индол-Ф® в течение 4 месяцев по 2 капсулы 2 раза в день у женщин в перименопаузе приводит к снижению уровня общих эстрогенов в 1,3 раза, а также статистически значимому снижению уровня 16α -ОНЕi, повышению соотношения 2 -ОНЕi/ 16α -ОНЕi, что может являться патогенетическим обоснованием его лечебного воздействия при гиперпластических процессах эндометрия.

2. Полученные данные позволяют предположить, что индол-Ф® можно рассматривать как эффективное, не вызывающее побочных реакций средство для альтернативной, негормональной терапии ГПЭ у пациенток в перименопаузе.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Адамян Л. В. Гиперплазия эндометрия: принципы хирургического и гормонального лечения / Л. В. Адамян, Е. Н. Андреева // Лапароскопия и гистероскопия в гинекологии и акушерстве. – М., 2002. – 413 с.

2. Ампилогова Э. Р. Оптимизация неинвазивной диагностики гиперпластических процессов эндометрия : дисс. ... канд. мед. наук : 14.00.01 ; 14.00.14 / Ампилогова Эльвира Радиковна ; ГОУ ВПО «Московская медицинская академия им. М. И. Сеченова Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию». – М., 2007. – 122 с.

3. Артымук Н. В. Эхографические особенности гиперпластических процессов эндометрия в перименопаузе / Н. В. Артымук, Е. П. Хоботкова, О. Ю. Мелюкова // 5 съезд Российской Ассоциации специалистов ультразвуковой диагностики в медицине «Ультразвуковая диагностика в акушерстве, гинекологии и перинатологии», Москва, 18-21 сентября 2007 г. : тезисы докладов / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2007. – С. 44–45.

4. Давыдов А. И. Основные аспекты диагностики и гормональной терапии железистой гиперплазии эндометрия / А. И. Давыдов, Л. Чекветадзе, О. В. Крижановская // Проблемы репродукции. – Спецвыпуск. – 2009. – С. 177–178.

5. Ищенко И. А. Молекулярно-биологические аспекты гиперпластических процессов и рака эндометрия / И. А. Ищенко, И. В. Станкевич // Вопр. гин., акуш. и перинатологии. – 2006. – Т. 5, № 3. – С. 47–50.

6. Каппушева Л. М. Выбор метода терапии гиперплазии эндометрия в перименопаузе / Л. М. Каппушева, С. В. Комарова, З. А. Ибрагимова // Акушерство и гинекология. – 2005. – №6. – С. 37–42.

7. Histopathologic features and risk factors for benignity, hyperplasia, and cancer in endometrial polyps / L. Savelli, P. De Iaco, D. Santini [et al.] // Am. J. Obstet. Gynecol. – 2003. – Vol. 188. – P. 927–931.

8. Ultrasound assessment of endometrial thickness / T. Van de Bosch, D. Van Schoubroeck, L. Ameye [et al.] // Am. J. Obstet. Gynecol. – 2003. – Vol. 188. – P. 1249–1253.